

Смело, полярники, в ногу

газета - 2008 - 29 мая - с. 23

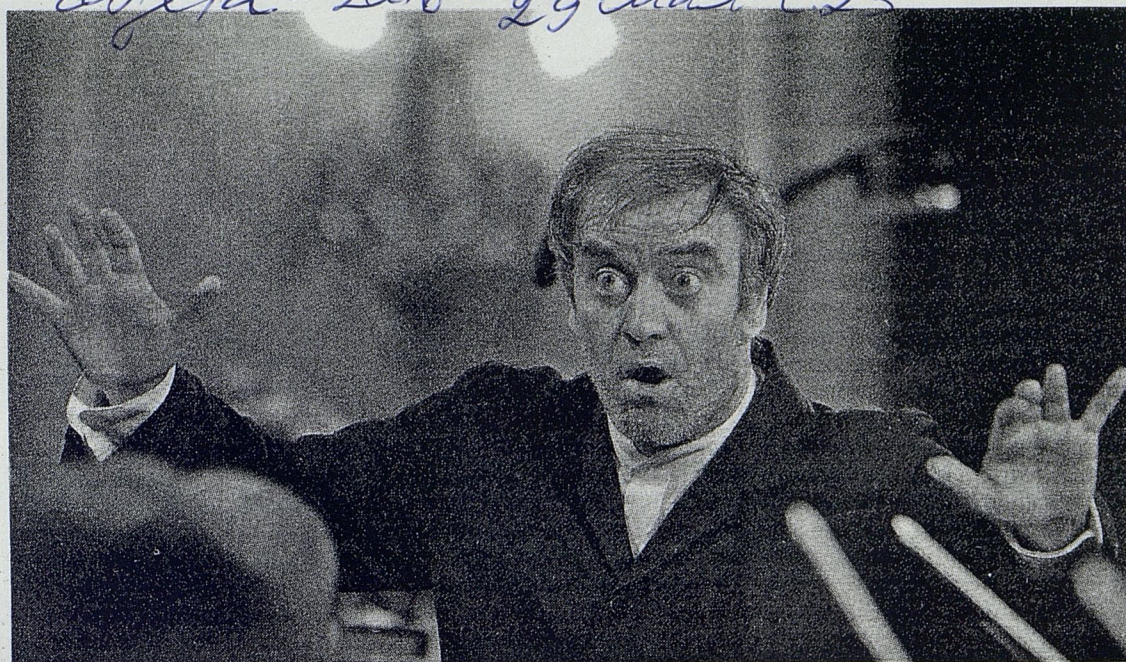
Илья Овчинников /
СТОКГОЛЬМ — МОСКВА

У всякого любителя музыки есть мечта о некоем «идеальном ансамбле» из артистов, которые не выйдут вместе на сцену ни при какой погоде. Подобные грезы редко сбываются, зато реальность иногда преподносит невероятные альянсы: вспомним Геннадия Рождественского, в чьих недавних программах участвовали Николай Расторгуев и Игорь Бутман, или музыкантов Queen, выступивших с Земфирой. Раз в год подобные «странные сближения» организует Королевская шведская музыкальная академия, присуждающая Polar Music Prize своего рода «Нобелевку» по музыке. История награды началась в 1989 году, когда менеджер и автор текстов легендарной ABBA Стиг Андерсон основал при академии фонд для премирования наиболее выдающихся и влиятельных музыкантов. Первые лауреаты были названы в 1992 году, премия вручается ежегодно; как правило, награждаются два представителя «классической» и «популярной» музыки, которых чествуют в течение целой недели.

Как Мстислав Ростропович не выступил с Элтоном Джоном

В академии еще не додумались до того, чтобы сделать совместный концерт лауреатов обязательным условием получения премии; иначе в историю вошли бы парные выступления Рэя Чарльза и Рави Шанкара (их наградили в 1998-м), Стиви Нандера и Яниса Ксенакиса (1999), Боба Дилана и Исаака Стерна (2000). В 1995-м незабываемую программу сыграли и спели бы Мстислав Ростропович с Элтоном Джоном, а уж дуэт «блюзового короля» Би Би Кинга и венгерского авангардиста Дьердя Лигети (2004) можно было бы уверенно назвать самым роскошным музыкальным кошмаром тысячелетия. А в 1992 году наряду с Полом Маккартни награду получили молодые балтийские государства: миллион шведских крон — около 135 тысяч долларов — предназначался для поддержки музыкальной культуры Латвии, Литвы и Эстонии. В случае необходимого выступления экс-битлу пришлось бы попотеть над освоением сочинений Пярта, Балакаускаса, Вакса, а то и Раймонда Паулса. В этом году награду, присужденную в пятнадцатый раз, из рук Его Величества получили Валерий Гергиев и музыканты группы Led Zeppelin.

Увы, на церемонии Роберт Плант, Джимми Пейдж и Джон Пол Джонс не сыграли ни ноты и худрук Мариинского театра не встал за пульт, и все же совместное появление лауреатов произвело сильнейшее впечатление. Затем на сцену вышли живой классик София Губайдулина плюс основатель и бывший клавишник группы Deep Purple Джон Лорд. Само появление Софии Асгатовны, лаконично поприветствовавшей Валерию Абисаловича, стало для последнего приятным сюрпризом, тогда как Лорд удивил друзей из Led Zeppelin пространством и исключительно неформальным спичем, посвященным их славной молодости. Этому со-

В Стокгольме Валерий Гергиев впервые встал за пульт Королевского симфонического оркестра

Роберт Плант уверен, что рано или поздно снова приедет в Россию

четанию музыкантов, уже самому по себе невероятному, составили скромную компанию Королевский стокийский филармонический оркестр, группа The Soundtrack Of Our Lives, а также дирижер Михаил Агрест и меццо-сопрано. Екатерина Семенчук (оба — из Мариинки) плюс солистка The Cardigans Нина Перссон и Майя Иварссон из группы The Sounds.

Поздравительные речи и демонстрация видеосюжетов о лауреатах заняли меньшую часть церемонии, основным содержанием которой стала музыка. Шведы из The Soundtrack Of Our Lives на полтора часа забыли о своем ностальгическом (хотя и исключительно качественном) поп-роке и вполне достоверно изобразили звучание Led Zeppelin в лучшие времена. Нина Перссон помогла спеть «Whole Lotta Love», Майя Иварссон в крайне легкомысленном платье прокричала «Rock and Roll», а в финале обе не пожалели связок для запева из «Immigrant Song», неожиданно вклинившегося в «Babe I'm Gonna Leave You». Началом (не считая Шведского королевского гимна и музыкальной заставки Polar Music Prize) и одним из пиков музыкальной программы стала знаменитая Kashmir с ее восточными мотивами, где рок-группе помог симфонический оркестр.

О другом герое дня напомнили Чайковский, Прокофьев, Глинка — три имени из гергиев-

ского золотого фонда: оркестровые фрагменты их сочинений исполнил оркестр с Михаилом Агрестом за пультом. Они звучали чуть менее эффектно — отчасти потому, что тонкости интерпретации тут заведомо не предполагались, отчасти по другой причине. В первой половине дня этот же оркестр выложился по полной программе, сыграв под управлением Гергиева Одиннадцатую симфонию Шостаковича «1905 год» — по московским меркам раритет. Так, на фестивале, который к столетию композитора проводит Филармония, Одиннадцатая не прозвучит, хотя в программе представлено большинство симфоний Шостаковича. Пару лет назад Одиннадцатую триумфально исполнял Российский национальный оркестр (РНО) с Михаилом Плетневым — в Лондоне, но не в Москве. Это тем более странно, что симфония не уступает в образности Пятой или Седьмой, но в то же время проще для восприятия и могла бы иметь у нашей публики большой успех.

«Варшавянка» для шведов

Вероятно, стокийские слушатели не могли в полной мере оценить цитат из революционных песен, на которых основана симфония, — «Варшавянки», «Смело, товарищи, в ногу», «Вы жертвою пали», «Слушай» и многих других. Зато все воздали должное Валерию Гергиеву — на концерте, за час до которого

маэстро прибыл в Стокгольм, он впервые встал за пульт Королевского филармонического оркестра. Гергиеву и русской культуре были посвящены многие другие мероприятия премиальной недели. Состоялся просмотр фильма Ларри Уайнштейна «Войенные симфонии: Шостакович против Сталина», хотя интересное было бы увидеть приложение к нему, где звучат фрагменты шести симфоний под управлением Гергиева. Любопытнее оказался музыкально-поэтический вечер, где на шведском языке звучали стихи Ахматовой, Мандельштама и Бродского, а фоном была музыка Шостаковича, Денисова, Римского-Корсакова, Рахманинова и Прокофьева. Звездой программы стал феноменальный тромбонист Кристиан Линдберг, виртуозно сыгравший фрагменты «Жар-птицы» Стравинского.

Группе Led Zeppelin были также посвящены многочисленные мероприятия, среди которых выделялся трехчасовой концерт на открытом воздухе, состоявший в основном из кавер-версий легендарной группы. Премиальная неделя включала ряд «круглых столов», организованных для журналистов из Берлина, Санкт-Петербурга и Москвы. Одной из самых интересных стала встреча с представителем Королевской шведской музыкальной академии Аке Хольмквистом, поделившим мотивами присуждения Polar

Music Prize тем или иным музыкантам и намекавшим на то, что лауреаты 2007 года уже определены. Господин Хольмквист подробно рассказал о поддержке, которую академия оказывает шведским музыкантам: помимо Polar Music Prize существует целый ряд фондов, стипендий и наград для композиторов, солистов и молодых талантов. Академией принят выпуск CD-серии, посвященной шведской музыке разных эпох (160 часов звучания), в том числе более 20 дисков с современной академической музыкой; увы, ныне живущим российским мастерам о подобном остается только мечтать.

Место встречи — банкет

Главным местом встреч стал банкет, состоявшийся после торжественной церемонии: практически с любым из ее участников здесь можно было перекинуться парой слов. Автору этих строк довелось побеседовать с музыкантами Королевского филармонического оркестра, а также с Гуниллой фон Бар. Когда-то эта флейтистка стояла у истоков крупнейшей шведской звукозаписывающей фирмы BIS (выпустившей среди прочего самое полное собрание записей Альфреда Шнитке), а ныне является ректором Королевского музыкального колледжа в Стокгольме. Удивительную готовность к общению выказали София Губайдулина и Джон Лорд (интервью с ними читайте в ближайших номерах «Газеты»); сложнее со временем было у Роберта Планта, однако и он успел ответить на несколько вопросов корреспондента «Газеты».

Господин Плант, не обидно ли вам получить премию за столь давние достижения, а не за то, чем вы занимаетесь сегодня?

Нет, ничуть. Нашу музыку знают все, это уже история. Сегодня Led Zeppelin — важная часть того, что мы называем рок-роллом. И я горжусь тем, что наш вклад в общее дело был достаточно велик.

Около года назад вы приезжали в Россию с концертами уже во второй раз. Собираетесь ли приехать вновь?

Рано или поздно — наверняка. Но до того уж точно придется съездить на Корсику, где у меня концерт на следующей неделе с моей группой, и затем — в Италию.

Работаете ли вы сейчас над новым альбомом?

Да, и довольно активно. Мои музыканты трудятся не покладая рук — даже сейчас, когда я здесь получаю премию и не могу принять участия в студийной работе.

Не странно ли разделить премию с Валерием Гергиевым, который занимается совсем другой музыкой?

Что вы, наоборот! Я безмерно восхищаюсь его страстной натурой, его стремлением донести музыку до такого фантастического количества людей во всем мире, его трудоспособностью и талантом. Так что мы можем только гордиться тем, что вышли на сцену вместе с ним.